

УДК 316.342.2

ДЭВИД ЛЕЙН,
Кембриджский университет,
Великобритания

Безработица и преобразования: масштабы, политика и контрмеры¹

Аннотация

Преобразование экономического строя государственного социализма вызвало сдвиги в структуре занятости и на рынке труда. Переход к рыночному капитализму уничтожил идеологические основы и экономическую систему, обеспечивавшие всеобщую занятость. Постсоциалистические страны получили не только блага рыночной экономики, но и одно из связанных с нею социальных зол — структурную безработицу.

Исходя из сравнительного анализа постсоциалистических экономик, автор переходит к изучению ситуации в Украине в рамках case-study. Для исследования динамики сдвигов в уровнях занятости в Украине применяются анализ статистических данных о занятости; корректирование уровня официальной безработицы; опросы населения; фокус-группы.

Исследование показало, что в условиях рынка задача производства обменной стоимости предполагает снижение затрат на оплату труда, что приводит к росту безработицы. В целом же распределение ресурсов посредством рынка приводит к негативным последствиям как для безработных, так и для многих занятых.

Вопрос о возможных контрмерах автор рассматривает в терминах неолиберальной и социально-демократической моделей, а также государственного и национального капитализма.

Ключевые слова: *государственный социализм; государственный/национальный капитализм; постсоциалистические общества; case-study; Украина; занятость/безработица; саморегуляция /регуляция рынка труда*

---

¹ Исследование профинансировано грантом Британской академии. Исследования в Украине были организованы Институтом социологии НАНУ. Автор благодарит Евгения Головаху и Наталью Костенко за помощь (здесь и далее прим. авт.).

Преобразование экономического строя государственного социализма вызвало значительные сдвиги в структуре занятости и на рынке труда. При государственном социализме каждый должен был продавать свой труд и делать вклад в национальную экономику; добровольная незанятость допускалась лишь в тех случаях, когда человек был неспособен трудиться вследствие возраста либо инвалидности. При государственном социализме предоставление рабочих мест во благо народа и личности было политическим приоритетом, и граждане были обязаны работать.

Всеобщая занятость обеспечивалась государственным планированием и была возможна благодаря общественной собственности. Максимизация занятости была благом для предприятий, поскольку сбыт был гарантирован, а трудозатраты учитывались плановой системой с целью поглощения каких бы то ни было избытков рабочей силы. Хотя порой авторы вроде Яноша Корнай скорее скептически описывали такую практику как “безработицу на рабочем месте” [Kornai, 1980: p. 255], ее можно считать элементом образа жизни при социализме, гарантировавшем трудящимся стабильный доход и среду низких рисков.

Социалистические государства обеспечивали очень высокие уровни трудового участия в сфере оплачиваемого труда. В СССР к 1979 году были трудоустроены 80,52% людей в возрастной группе от 16 до 54–59 лет (женщин и мужчин соответственно) [Народное хозяйство, 1981]. В ФРГ в 1982 году уровень участия составлял лишь 62,5% (см.: [Pietsch, 1986: p. 178]). Разница объяснялась не только безработицей (если включить формально “безработных” в общий показатель ФРГ, это повысило бы его лишь до 66,9%), сказывался и незанятый статус большого количества граждан.

В данном случае особо важной группой являются женщины. К 1970 году они составляли 51% занятой рабочей силы в СССР. В 1971-м они составляли 48% занятых в промышленном производстве, 68% — в сфере коммуникаций, 85% — в здравоохранении, 76% — в розничной торговле и общественном питании, 73% — в сфере образования и культуры и 78% — в сфере финансовых услуг (кредитования) и страхования [Народное хозяйство, 1972: с. 348]. К 1979 году уровень трудового участия женщин в СССР составлял 83,1% (см.: [Pietsch, 1986: p. 179]). Для сравнения, в ФРГ в 1982 году соответствующий показатель составлял лишь 47,2% (см.: [Pietsch, 1986: p. 179]). В социальном плане занятость давала женщинам широкие профессиональные возможности, а в экономическом — была существенным вкладом в совокупный доход домохозяйств.

В посткоммунистической социальной системе господствующая идеология и, следовательно, политика изменились. Посткоммунистические общества пробовали идти различными путями к подчинению труда рынку и замене государственного обеспечения. В капиталистической рыночной экономике люди не обязаны трудиться — ни морально, ни юридически. Средства к существованию можно добывать различными способами, а “незаработанные доходы” от собственности и дивидендов, равно как и социальные выплаты (со стороны государства), обеспечивают значительную часть населения. Упомянутые выплаты предполагают зависимость от членов семьи, а также государственные пособия безработным либо нетрудоспособным людям. Также люди могут работать на себя, создавая свой бизнес либо перебиваясь случайными заработками. Морального долга трудиться нет.

Неолиберальные преобразовательные политики эффективно уничтожили государственно-социалистические трудоустроительные механизмы обеспечения занятости через трудоустройство. В отсутствие системы государственного планирования рабочую силу постсоциалистических стран целенаправленно оставили во власти рыночных сил и, как следствие, — растущей безработицы.

При капитализме государственная политика основывается на философии, предполагающей обеспечение минимального уровня доходов и благосостояния. Социал-демократические администрации активней вмешиваются в рынок труда и вырабатывают политики, поощряющие увеличение количества видов трудовой деятельности и способствующие обучению рабочей силы, которое позволит насытить созданный частным сектором спрос. Неолиберальные же администрации считают рынок саморегулирующимся, а безработицу — стимулом для людей повышать квалификацию либо расширять область поиска работы. В данном случае имеет место основополагающее допущение существования такого экономического механизма, как саморегуляция. В сферах с высоким уровнем безработицы должно наблюдаться снижение заработной платы, что, в свою очередь, с одной стороны, либо стимулирует инвестиции, либо, с другой стороны, ускорит адаптацию рабочей силы к новым рыночным условиям; оптимисты считают, что оба процесса могут происходить одновременно. Итак, согласно неолиберальной логике, свободный рынок с мобильными капиталом и рабочей силой должен привести к равновесию на рынке труда, таким образом способствуя более рациональному и эффективному использованию ресурсов.

Вопрос, верны ли эти рассуждения, остается открытым для дискуссий, и я еще вернусь к рассмотрению всех этих допущений после рассмотрения последствий преобразований для рынка труда.

Использование труда

Первичные эффекты преобразований привели к существенным сдвигам в уровнях занятости, которые можно измерить тремя способами: во-первых, изучая статистические данные о количестве занятых (то есть доли населения с оплачиваемой занятостью); во-вторых, оценивая уровень официальной безработицы; и в-третьих, опрашивая население. Рассмотрим все это поочередно.

Непрямым мерилom уровня безработицы является объем занятой рабочей силы. При государственном социализме были достигнуты очень высокие уровни трудового участия: было занято от 75% до 87% доступной рабочей силы. На рисунке 1а показано количество людей трудоспособного возраста, занятых в экономиках отдельных социалистических стран начиная с 1989 года, а на рисунке 1б более детально показаны изменения в России и в Украине.

Обратите внимание на чудовищное снижение уровней занятости в период с 1989 по 1999 год. Особо резкое снижение наблюдалось в Венгрии и Польше (на 21,7% и 17,9% соответственно), а в России и Украине — на 13,3% и 15,2% соответственно. Особенно сильно снижение уровня трудового участия рабочей силы затронуло женщин. К 2009 году уровни трудового участия рабочей силы снизились в России до 57,5% для женщин и до 69,2% для мужчин, в Украине — до 52% и 65,4% для женщин и мужчин соответственно. Для

сравнения, в Польше соответствующие показатели составили 46,2% и 61,9%, а в Венгрии — 42,5% и 58,8% [UNDP, 2012: р. 139–140]. Они сравнивались по масштабам с показателями капиталистических экономик: в Великобритании уровень занятости составлял 55,3% (женщины) и 69% (мужчины), в Германии — 53,1% (женщины) и 66,8% (мужчины). Столь существенное падение было следствием введения неолиберальных экономических политик, сопровождавшихся процессом “одомашнивания” женщин. Также имело место трудоустройство на неполный рабочий день на временных и неофициальных началах.

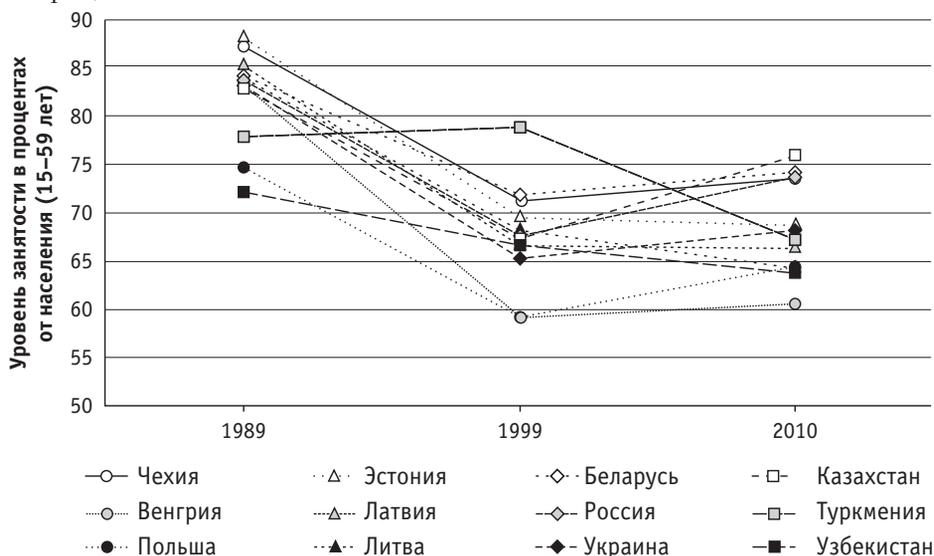

Рис. 1а. Уровни занятости в постсоциалистических обществах, 1989–2010 годы

Источник: база данных TransMONEE-2012 по состоянию на июнь 2012.

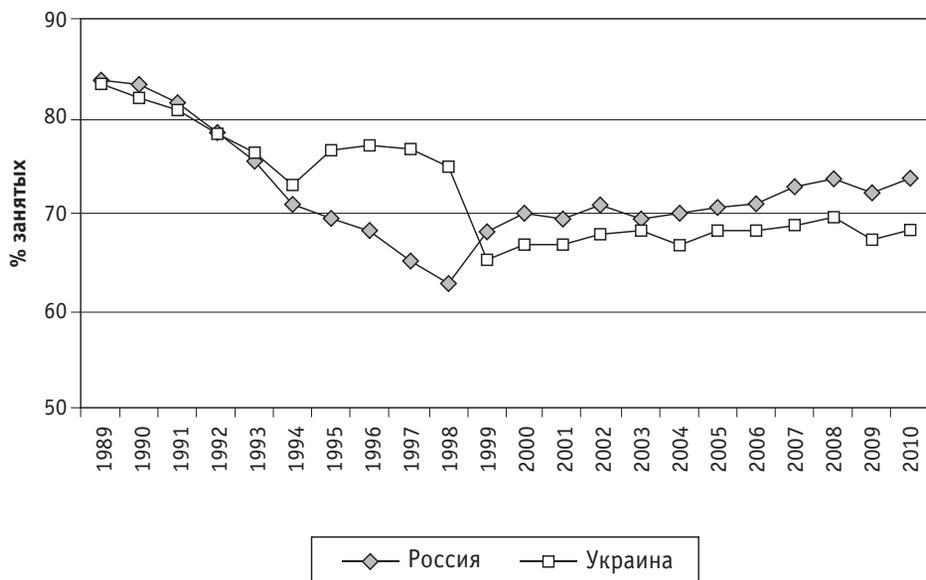

Рис. 1б. Уровень использования труда (1989–2009 годы) в России и в Украине

Десятки миллионов человек лишились статуса занятых. По логике неолиберальных экономик, подобные потери означали, что при режимах государственного социализма имела место “сверхзанятость” и что рынок повышал эффективность использования труда. Рабочая сила начала формироваться по законам рыночного капитализма, и гораздо больше людей стали самозанятыми, а остальные получали социальные выплаты в виде пособий по безработице. Никакой обязанности трудиться более не было, и некоторые люди смогли легально жить на незаработанный доход.

Если посмотреть на индикаторы переходного процесса ЕБРР за 2003 год (сумму по 9 индикаторам), увидим, что корреляция между снижением численности рабочей силы и прогрессом преобразований составляла +0,58 — чем масштабнее неолиберальные реформы, тем большее падение уровней занятости. Этого и следовало ожидать, так как неолиберальные политики были разработаны так, чтобы снизить затраты на оплату труда и увеличить производительность труда. Хотя изначальное снижение уровня занятости после 1999 года сменилось некоторым ростом (как видно на графике), этого было недостаточно, чтобы компенсировать потерю прежних рабочих мест за счет создания новых.

Официальная безработица

Рассматривая уровни официальной безработицы, можно увидеть схожую, но не столь ярко выраженную тенденцию. Официальные оценки уровня безработицы в значительной степени зависят от административных механизмов сбора данных. Как правило, органы, ведающие сферой труда, относят к безработным тех, кто не имеет оплачиваемой работы и при этом активно ищет таковую в течение последних 4 недель. Эти данные недооценивают реальные уровни безработицы, поскольку “активный поиск работы” является социальным конструктом. Кроме того, состоять на учете в качестве официально безработного означает как выгоды, так и соизмеримые с ними издержки.

Как показано на рисунке 2, согласно данным исследований рабочей силы (Labour Force Survey, LFS), в первые годы преобразований уровень безработицы стремительно рос. Особо высокий уровень, свыше 15%, наблюдался в Польше в период с 2000 по 2005 год. Быстрый переход к рынку создал огромные проблемы: так, к примеру, до преобразований на металлургическом комбинате в Новой Гуте (Польша) работало свыше 40 000 человек, а к 2008 году количество занятых на производстве сократилось до примерно 5000.

Корреляция между уровнем безработицы и индикаторами переходного периода вновь положительная, но уже не столь высокая. Если рассмотреть средний прирост уровня безработицы в период с 1993 по 2008 год, корреляция между уровнем безработицы в стране и индикаторами ЕБРР составит 0,2 в 2009-м и 0,3 в 2003 году. Стоит отметить, что наименее реформированные страны (Беларусь, Туркмения и Узбекистан) не берутся в расчет, поскольку данные о безработице в них недоступны. Вполне вероятно (в свете вышеприведенных результатов), что в этих странах уровень безработицы будет ниже, а значит коэффициент корреляции будет выше.

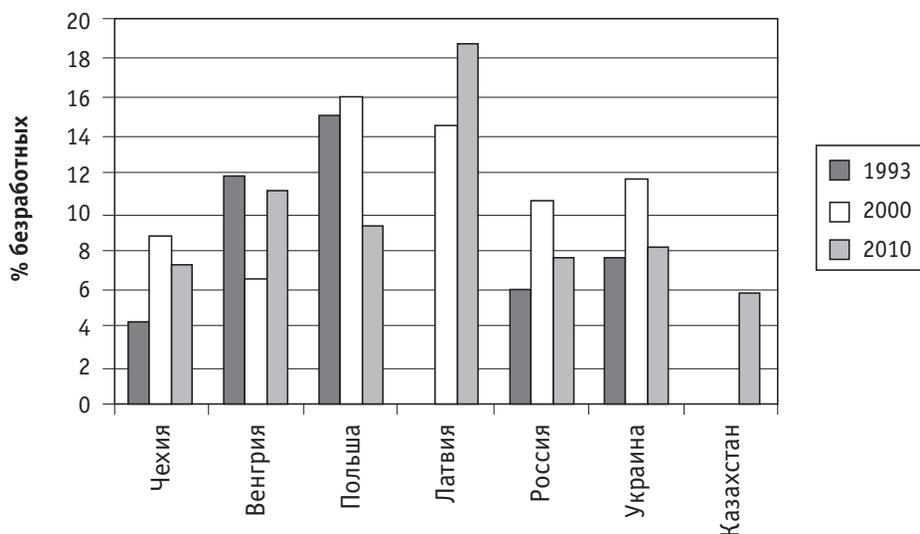

Рис. 2. Уровни официальной безработицы в постсоциалистических странах (1993–2010) Данные по Украине за 1993 год отсутствуют, приведены данные за 1996 год

Источники: база данных TransMONEE-2010 (www.unicef.org/ceecis) по состоянию на 24 июня 2010; Transition Report 2003. — London: EBRD, 2003. Под безработными понимаются люди, не имеющие оплачиваемой работы и при этом активно ищущие такую в течение последних 4 недель.

Пик официальной безработицы пришелся примерно на 1999 год, после чего она начала снижаться вплоть до разразившегося после 2007 года экономического кризиса, когда она выросла вновь. МВФ признает, что в странах с низким уровнем защиты занятости (новые члены ЕС и Турция) безработица, скорее всего, должна вырасти. При этом МВФ опирается на традиционный неолиберальный механизм: в странах Европы с переходной экономикой регулирование “занятости было жестким, и в необходимом перераспределении ресурсов и создании в будущем новых рабочих мест ключевую роль будет играть гибкость рынка труда” [World Economic Outlook, 2009: p. 17] (см. также данные на стр. 77 указанного издания, показывающие, что в “странах Европы с переходной экономикой” безработица должна быть выше, чем в Латинской Америке. В августе 2009 года (официальная) безработица в Латвии составила 12%, в Венгрии — 10%, в Польше — 11%). В странах с высоким уровнем защиты занятости, таких как Германия, воздействие на безработицу ниже, и производительность труда в расчете на одного работающего снижается.

Уровни молодежной безработицы в постсоциалистических странах опять-таки запредельно высоки, что показывает, что новые рабочие места не создаются (см. рис. 3). Очень высокие уровни (свыше 40% в Польше и свыше 20% в Латвии в 2001 году) послужили “голчковым” фактором эмиграции молодежи в ходе движения этих стран к членству в Европейском Союзе.

И снова цифры в высшей степени соотносятся с введением неолиберальных экономических политик. Коэффициент корреляции между молодежной безработицей в 2005 году и индикаторами ЕБРР за 2003 год составил 0,42; если взять средний уровень молодежной безработицы в период с

1995 по 2008 год, корреляция составит 0,44. Также не следует забывать, что отстающие в плане преобразований страны (Беларусь и Узбекистан) не предоставили данных по безработице, а поскольку вероятно, что у них безработица будет ниже, то коэффициент корреляции должен быть выше.

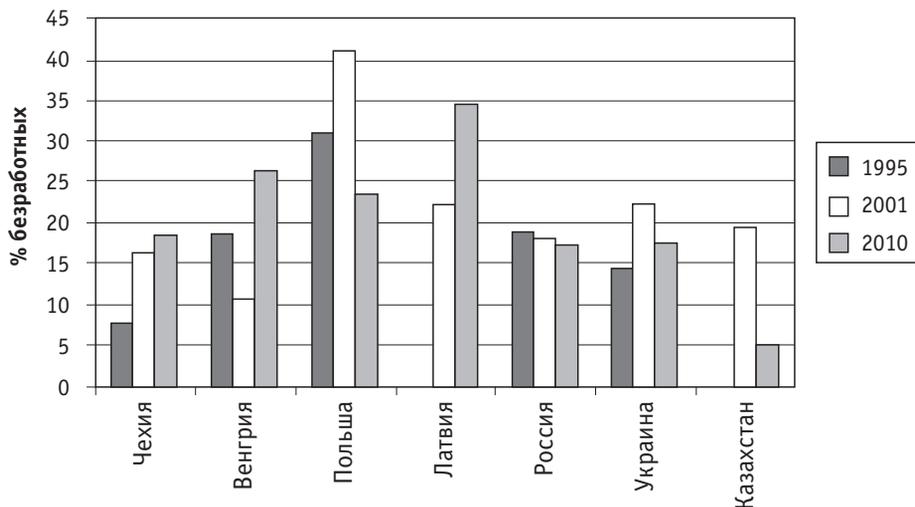

Рис. 3. Уровень безработицы среди 15–24-летних

Источник: база данных TransMONEE-2012 по состоянию на июнь 2012.

Дифференциальные результаты

Изучение отдельных стран проливает свет на последствия политик. В центральноевропейских новых странах-членах ЕС (Венгрия, Чехия и Польша) относительно высокие уровни ПИИ в сочетании со средствами на структурные преобразования, выделенными ЕС, поначалу позволили преобразованиям продвигаться относительно успешно. Венгрия и Чехия — небольшие страны с развитой промышленностью, приватизированной европейскими компаниями. Улучшение материального положения, пусть даже приведшее на первых порах к безработице, способствовало поддержанию государства всеобщего благосостояния, явившегося результатом политически инициированного процесса преобразований. Кроме того, Европейский Союз создал свободный рынок труда, существенно нивелировав безработицу, так как безработные либо потенциально безработные могли переезжать в другие регионы Европейского Союза, что они и делали в больших количествах.

Однако в долгосрочной перспективе выяснилось, что примененная Европейским Союзом в отношении новых стран-членов неолиберальная экономическая философия, как будет продемонстрировано далее, имела два недостатка. Во-первых, ограничения на государственную поддержку привели к широкомасштабным закрытиям предприятий. Компании в старых странах-членах ЕС защитили собственные интересы, предотвратив возникновение государственных корпораций в новых странах-членах, благодаря чему смогли задешево купить их активы.

Во-вторых, создание новых категорий занятости, призванных заменить потерянные рабочие места посредством индивидуального предпринимательства безработных, оказалось совершенно неадекватным. Существует

лимит на количество новых бизнесов, которые могут быть созданы в депрессивном промышленном регионе, и глупо ожидать, что заводские рабочие будут заинтересованы либо смогут сформировать эти самые новые бизнесы¹.

Еще более важную роль сыграло развитие рыночной экономики при низких зарплатах. Важным следствием этого является то обстоятельство, что зарплата на постоянном рабочем месте не компенсирует работающему его время и усилия. Для рабочей силы это имело два последствия. Во-первых, многие отказываются от низкооплачиваемой работы и ищут альтернативные скрытые (“в конвертах”) источники оплаты. Во-вторых, серьезной проблемой становится труд мигрантов². Свободный рынок труда вызвал значительное перетекание трудовых ресурсов из депрессивных регионов в более богатые в пределах экономического ядра. Это произошло как на региональном (Европейский Союз), так и на национальном уровне.

Данные по безработице, собранные на сравнительной статистической основе, полезны для выявления общих тенденций. Изучение отдельных случаев конкретных стран или региональных общностей выявляет значительно больше аспектов влияния безработицы на общественную жизнь.

Case-study: Украина

Кто считается безработным в Украине? Публикуемая официальная статистика показывает, что безработными являются около 7% населения Украины — в том понимании, что у них нет постоянной оплачиваемой работы и они состоят на учете как ищущие работу.

В 2009 году по официальным данным, собранным Кабинетом Министров Украины, безработных граждан трудоспособного возраста насчитывалось около 8 млн. Эта ситуация была охарактеризована как “количественный и качественный дисбаланс между предложением и спросом на труд” и неадекватность профессиональной квалификации. Существует низкооплачиваемая рабочая сила. В Украине затраты на оплату труда составляют лишь 9% производственных издержек, в то время как в ЕС — 45%. В январе—декабре 2009 года лишь на 7% вакантных рабочих мест предлагалась заработная плата, равная или превышавшая среднемесячную зарплату штатных сотрудников³.

Почти половину безработных, зарегистрированных в Государственной службе занятости, составляет молодежь. В 2009 году в числе зарегистрированных безработных было 975,5 тыс. людей моложе 35 лет, в том числе 74,1 тыс. выпускников высших и профессионально-технических учебных заведений. Традиционным объяснением высокого уровня молодежной безработицы является постулирование несоответствия типов предоставляемого профессионально-технического образования потребностям экономики и

---

1 Подробное описание последствий закрытия заводов в Польше см. в: [Tarrmann, 2013].

2 Данные в этом абзаце взяты из: [Migration in Ukraine, 2011].

3 Кабінет Міністрів України, постанова “Про затвердження Основних напрямів реалізації державної політики зайнятості на 2010–2011 роки” від 8 вересня 2010 року № 813. Источники: газета “Урядовий кур’єр” от 15.09.2010 №170; “Офіційний Вісник України” от 20.09.2010 №69.

рынка труда; к прочим факторам относятся низкое качество образования и плохие условия труда, предлагаемые работодателями молодым людям.

Отдельную проблему представляет региональная безработица, в особенности в шахтерских и сельскохозяйственных регионах; также существует проблема трудоустройства инвалидов различных категорий, неконкурентоспособных на рынке труда. Многие работающие заняты в “неофициальной” экономике. Одним из ответов на региональную безработицу стала миграция. В 2001 году перепись населения Украины показала, что 14,4% населения (6,5 млн) живут за рубежом. Большая часть этих эмигрантов — родом из Западной Украины, где были высокий уровень безработицы и низкие зарплаты. Такие эмигранты, вне зависимости от уровня образования, трудились на низкоквалифицированных работах. В среднем за месяц за рубежом мигранты могли зарабатывать 820 долл. США, тогда как в Украине средняя заработная плата составляла 281 долл. США. По некоторым оценкам, если бы не эмиграция для работы за границей, в 2008 году безработица была бы в 1,5 раза выше. Направляемые мигрантами домой перечисления примерно равнялись общему объему привлеченных Украиной ПИИ и в 8 раз превышали официальную помощь на цели развития. В Украине эти средства расходовались по большей части на жизненные потребности. В то же время Украина по состоянию на 2001 год привлекла около 5,3 млн резидентов, рожденных за рубежом. Новоприбывшие приезжали из Российской Федерации, Молдовы, Узбекистана, Беларуси, Грузии, Армении и Азербайджана. Это — региональное распространение. Таким образом, в узком смысле рынок работал — рабочая сила замещалась и перемещалась. Однако это перемещение имело высокую социальную цену для семей трудящихся.

Мое собственное включенное в рассмотрение исследование опирается на три источника информации: опрос 1800 случайным образом выбранных людей со всей Украины на предмет их опыта безработицы, общение с 20 безработными, организованное в виде двух фокус-групп, и десять персональных интервью с безработными людьми в Киеве. Опросы общественного мнения проводились в апреле 2012 года, а интервью и фокус-группы — в июне 2012 года.

Результаты моего исследования показывают, что официальные данные серьезно занижают уровень безработицы. Из 1800 опрошенных 15,9% дали утвердительный ответ на вопрос “В данный момент вы непреднамеренно оказались безработным и ищите оплачиваемую работу?” (81,6% ответили отрицательно, еще 2,4% не дали ответа на вопрос). Общая выборка, само собой, включала людей, по тем или иным причинам неспособных работать: студентов, женщин в декретном отпуске и инвалидов (они исключены из окончательных цифр). Таким образом, доля трудоспособного населения (не ищущего, однако, работу в данный момент), не имеющего работу, будет даже выше — возможно, 18% (см. рис. 4).

Расхождения между официальными данными и результатами моего исследования объясняются тем, что многие респонденты выполняли неконтрактную работу (за теневою заработную плату) на многих рабочих местах, требующих навыков физического либо умственного труда. Те, кто не имел оплачиваемой работы, трудились неполный рабочий день, а такая разновидность занятости официально не учитывается. Предоставим слово одной из опрошенных, Анне: “Быть безработным не значит не иметь работы. Понятие безработицы условное и не означает, что я вообще ничего не делаю. Я вы-

полною определенными видами работ, чтобы заработать немного денег. Но для меня основной отрицательной чертой безработицы является невозможность реализовать себя профессионально... Я не могу найти пристойную постоянную работу. Иногда мои умения пользуются спросом. Иногда я участвую в проектах... Иногда я занимаюсь написанием статей... Также я иногда репетиторствую. Но все это “доходы-однодневки”. Над всем этим довлечет неопределенность”.

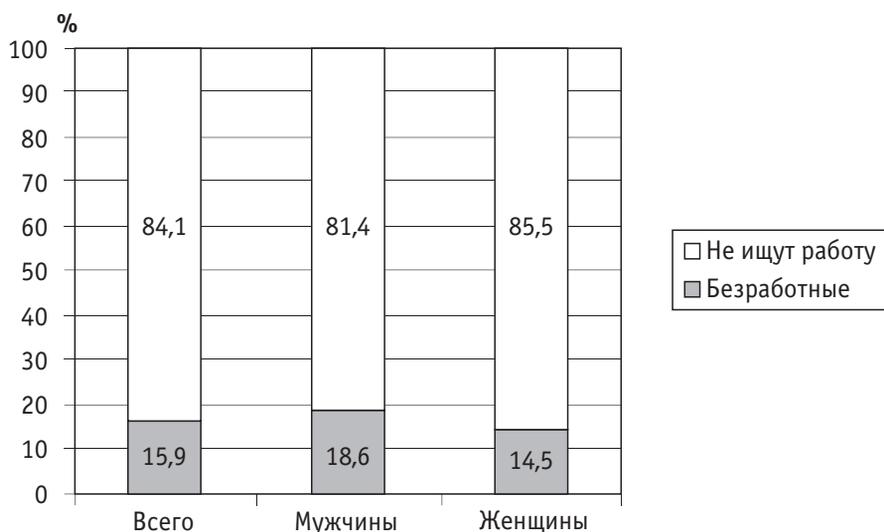

Рис. 4. Украина: респонденты, в данный момент безработные и ищущие работу (распределение по полу)

Источник: всеукраинский опрос (N = 1800), 2012 год

Многие формально безработные участники собраний фокус-групп указывали на то, что социальные издержки постоянной оплачиваемой работы не компенсируются в должной мере. По словам Вадима (44 года, бывший грузчик): “Временная работа с неполным рабочим днем гораздо лучше, чем постоянная работа, на которую надо ходить целую неделю, даже по субботам, чтобы в конце месяца получить каких-то 1500 гривен. Как по мне, гораздо лучше ходить на работу, когда пожелаешь. Поначалу я радовался безработице, поскольку получил возможность отдохнуть. Но тут вдруг грянул кризис, и оказалось, что мало того, что работу тяжело найти, так еще и близкие свою теряют. Поэтому я отчаялся и отправился к себе на дачу. Начал искать что-то новое, пытался найти какую-нибудь работу на неполный рабочий день, поскольку это был единственный способ получить деньги. Как результат, село стало прибежищем для многих уволенных горожан... Жить в селе не так уж и плохо”. Он нашел себе новое занятие: стал продавать червей рыбакам — более прибыльное дело, чем рутинный неквалифицированный труд.

Несколько более адекватную адаптацию продемонстрировала Мария, 30-летняя бывшая швея, сумевшая устроиться домработницей и получать за оказание частных услуг достаточно средств на жизнь.

Если рассмотреть социальные характеристики безработных, то безработных и ищущих работу мужчин больше, чем женщин (18,6% против

14,5%); и это несмотря на то, что работы лишилось гораздо больше женщин. Показателен опыт Елены (40 лет, парикмахер), вспоминаяшей на собрании фокус-группы: “Поначалу после закрытия парикмахерской я была настроена очень оптимистично насчет поиска работы. Но оказалось, что очень сложно найти работу даже посредством хорошей клиринговой фирмы. Так как мой муж зарабатывал недостаточно, наша семья внезапно столкнулась с бедностью... У меня нет серьезного образования [поэтому список доступных работ ограничен]. Но сейчас я ощущаю, что никому в этой стране по-настоящему не нужна. Женщин старше сорока пяти просто выбрасывают за борт, и нормально живут только вышедшие замуж [за мужа с хорошей зарплатой]”. Таким образом, для многих женщин стать домработницей — это скорее вынужденный выбор. У женщин меньше возможностей найти работу, поэтому они и не ищут ее, а зарабатывают как домработницы.

Больше всего безработных в самой молодой (18–25 лет) группе (24%), в то время как в возрастной группе 46–60-летних — 18,5% (см. рис. 5). По словам Анны, одной из безработных, у которых мы брали интервью: “Многие годы вузы скрывали молодежную безработицу. Родители видят, что их детям негде работать. Поэтому они решают дать им высшее образование в надежде, что перед ними откроются перспективы. Но перспективы не открываются. Сейчас множество молодых экономистов, юристов и т. д. зачастую работают на базарах — продают мыло и другие мелочи. Теперь родители видят, что образование ничего не дает. Такое количество специалистов по международным отношениям Украине не нужно. Родители лишь впустую тратят деньги”.

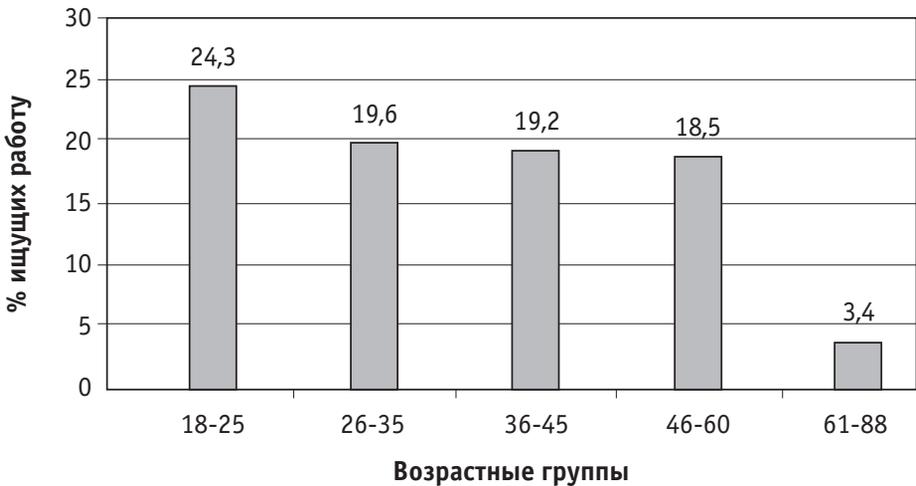

Рис. 5. Люди, в данный момент безработные и ищущие работу: распределение по возрастным группам

Хотя молодежь, вне всякого сомнения, несет на себе основное бремя безработицы, высшее образование все-таки увеличивает шансы найти работу. Как показано на рисунке 6, люди с полным средним образованием наименее конкурентоспособны на рынке труда, где более 20% представителей этой группы (в данный момент) безработны. Среди опрошенных людей с высшим образованием работу искали 13%. Более низкие показатели для групп с

начальным и неполным средним образованием объясняются гораздо большей долей в этих группах старых людей, уже вышедших на пенсию либо живущих в сельской местности.

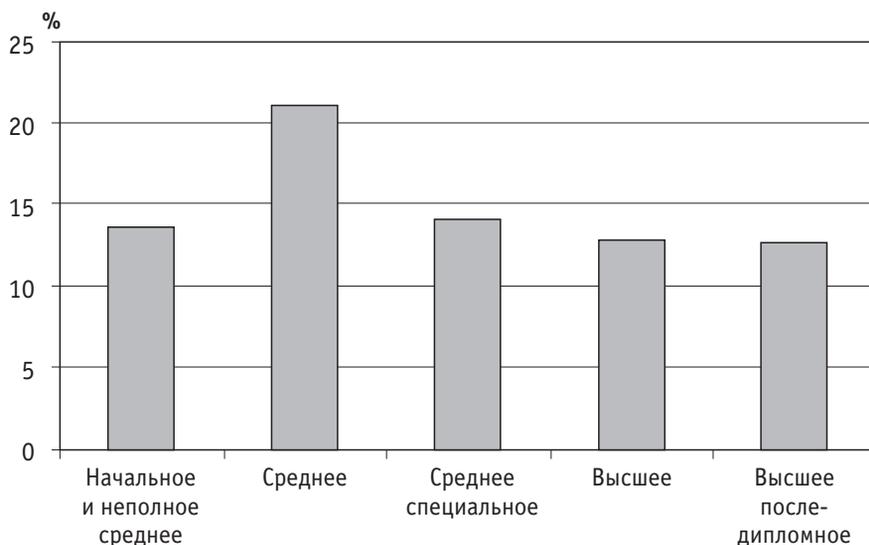

Рис. 6. Люди, ищущие работу, распределение по уровню образования (в процентах от всей группы)

Как показано на рисунке 7, наибольший процент безработных наблюдается в домохозяйствах с наименьшими доходами. В группах домохозяйств с наибольшими доходами количество ищущих работу относительно невелико.

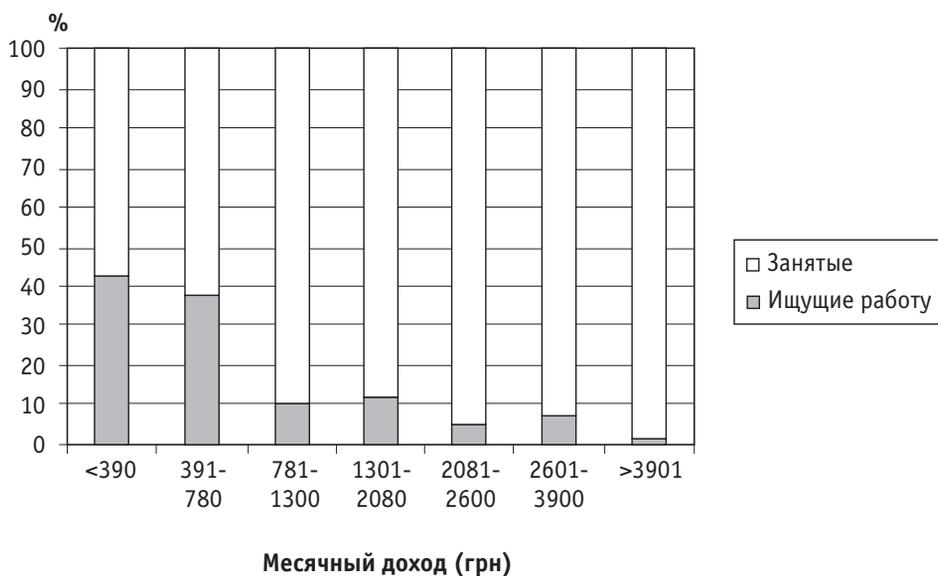

Рис. 7. Безработные и ищущие работу (распределение по среднему доходу домохозяйств)

Чтобы измерить долю тех, кто не имел работы в течение длительного периода, мы спрашивали, есть ли такие, кто за последние три года не имел работы непрерывно в течение полугода и более. Ответы позволили выявить тех, кому сложно устроиться на постоянную оплачиваемую работу. В эту категорию попало около 22% респондентов: 26,3% мужчин и 19,4% женщин. Как показано на рисунке 8, сильнее других долговременной безработице подвержены неквалифицированные чернорабочие, однако и в каждой из трех остальных категорий более 10% входивших в них респондентов за последние три года были безработными непрерывно в течение шести и более месяцев.

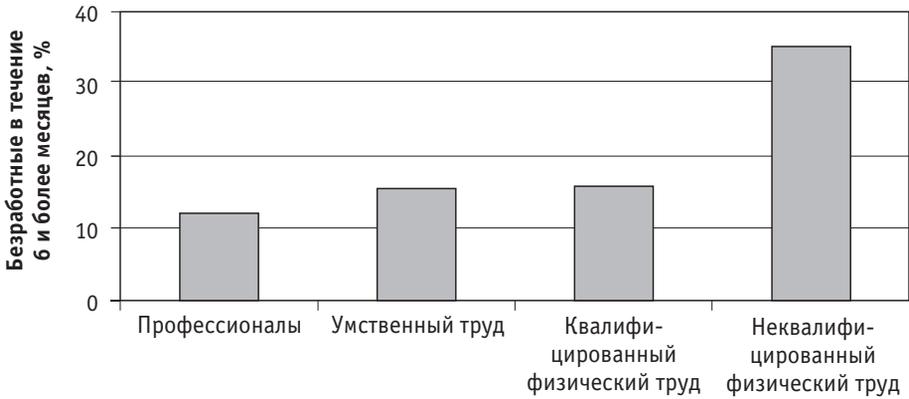

Рис. 8. Безработные непрерывно в течение шести (или более) месяцев за последние три года, распределение по уровню квалификации (в % от всей группы)

Общее количество респондентов: 1800. Данные приведены в процентах от каждой группы. Приведены доли респондентов, сообщивших, что за последние три года они были безработными непрерывно в течение шести и более месяцев.

Рисунки 9а, б подтверждают горький рыночный опыт молодежи и людей со средним образованием. Обладатели высшего образования также столкнулись с существенным уровнем безработицы.

Опять-таки, основное бремя безработицы легло на неквалифицированных чернорабочих. Вот что рассказал нам один из безработных интервьюируемых, Вячеслав (48 лет, бывший охранник): “Я уволился, так как зарплата и так была мизерной, а начальство ее дополнительно урезало, да еще и выплачивало с задержками. Зарплата снизилась с 1500 до 1200 грн при той же нагрузке. В итоге у меня была нестабильная зарплата, которую вдобавок задерживали. Зачем мне такая работа?” Послушаем Константина (35 лет, рабочий, участник одной из фокус-групп): “Нет уверенности в завтрашнем дне. Это большая проблема для семьи, когда ты не знаешь, что делать. Прежде уверенность была, так как были две зарплаты... Так получилось, что по моей специальности работы нет. Если переучиваться, то для овладения новой профессией надо проработать несколько лет. Но даже если я переучусь, где я буду работать? На государственных предприятиях зарплата 2500–3000 грн (300–360 долл. США в месяц). На такую зарплату семью содержать очень тяжело”.

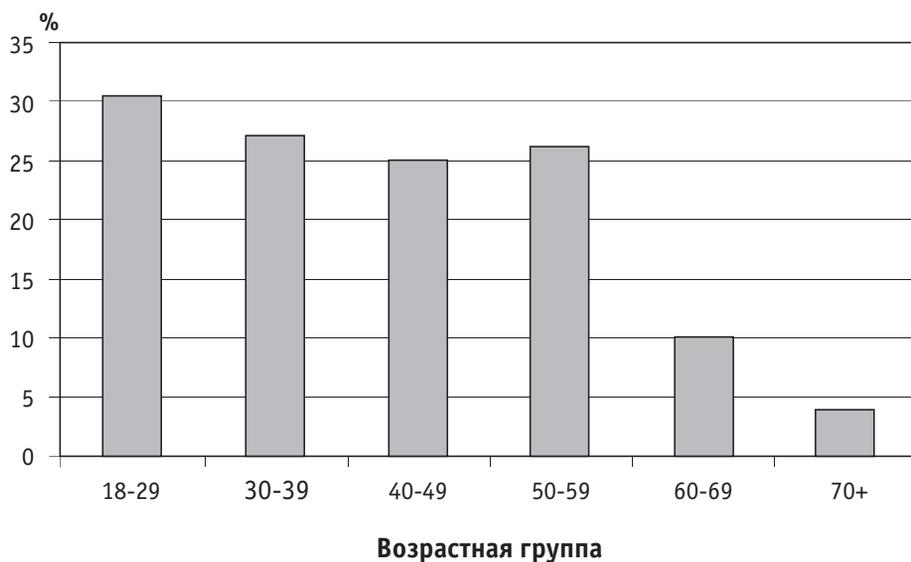

Рис. 9а. Люди, не имевшие работы непрерывно в течение шести и более месяцев за последние три года (распределение по возрасту)

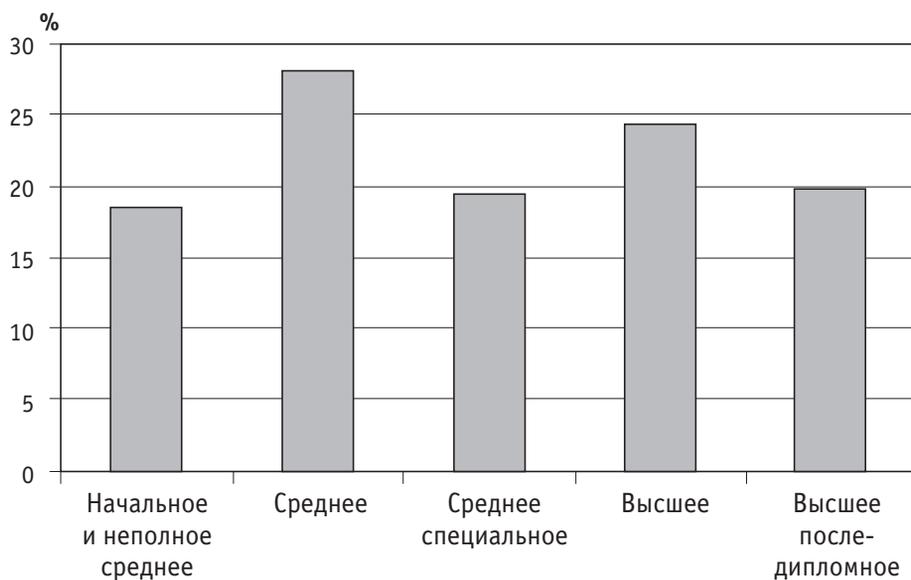

Рис. 9б. Люди, не имевшие работы непрерывно в течение шести и более месяцев за последние три года (распределение по уровню образования)

Общее количество респондентов: 1800. Данные приведены в процентах от каждой группы. Приведены доли респондентов, сообщивших, что за последние три года они были безработными непрерывно в течение шести и более месяцев.

Улучшает ли рынок распределение ресурсов?

Один из аргументов, которыми оправдывают согласование трудовых навыков с потребностями работодателей посредством рынка, звучит так: рынок эффективнее приводит уровни навыков и производительности в соответствие с уровнем оплаты и условий труда. Для проверки этого предположения рассмотрим примеры тех, кто за последние три года был безработным непрерывно в течение шести и более месяцев, но в итоге нашел работу и на момент исследования работал. Мы спрашивали, было ли новое место работы лучше, таким же или хуже того, которое было у них до периода безработицы. Нашей задачей было понять, улучшает ли введение рынка производственные условия. Здесь рассматривается опыт тех, кому сопутствовал успех и кто нашел другую работу. Остальные, понятное дело, на момент исследования оставались безработными. Приведенные ответы позволяют понять, как функционирует рынок труда.

Из 175 человек, нашедших новую работу, примерно треть респондентов нашли лучшую работу, при этом пятая часть женщин и 15% мужчин нашли худшую (см. рис. 10). Либо для женщин перспективы трудоустройства хуже, чем для мужчин, либо женщины охотней соглашались на менее привлекательные рабочие места. Хотя количество женщин в рабочей силе снизилось, среди них было меньше фактически ищущих работу.

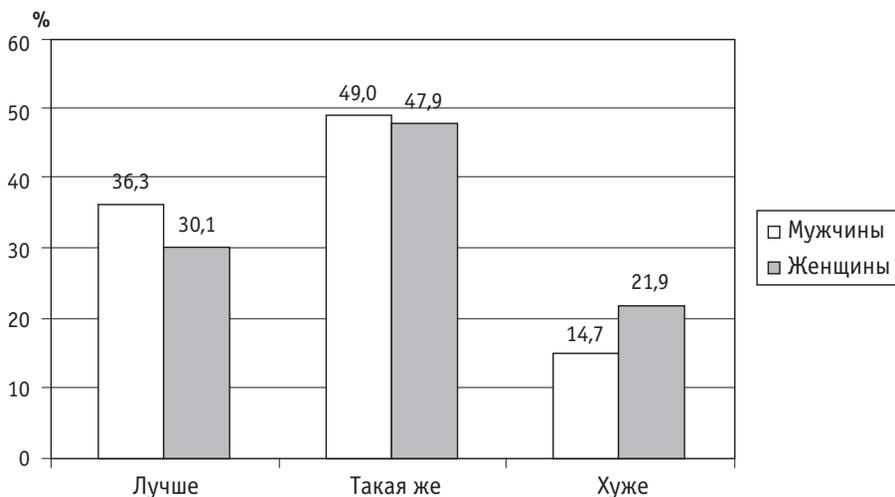

Рис. 10. Новая работа после безработицы: лучше, такая же или хуже предыдущей

Однако самая многочисленная группа, почти 50%, ни выиграла, ни проиграла. Разумеется, речь в данном случае лишь о тех, чей поиск работы увенчался успехом. Те, кто не нашел другой работы, не рассматриваются.

Как показано на рисунке 11, с ростом уровня образования наблюдается феномен увеличения количества как лучших, так и худших мест работы.

“Избыток квалификации” обладателей высшего образования заставил некоторых (27%) из них согласиться на худшую оплачиваемую работу. Более сильная дифференциация доходов при рыночном капитализме привела к улучшению условий труда и увеличению зарплаты на некоторых руководящих и административных должностях. Однако многие люди с высшим

образованием получали либо аналогичную работу с меньшей заработной платой (к примеру, в госсекторе), либо менее престижную. Если взять противоположный полюс образовательной шкалы, то у обладателей начального образования ситуация с рабочими местами оказалась несколько лучше.

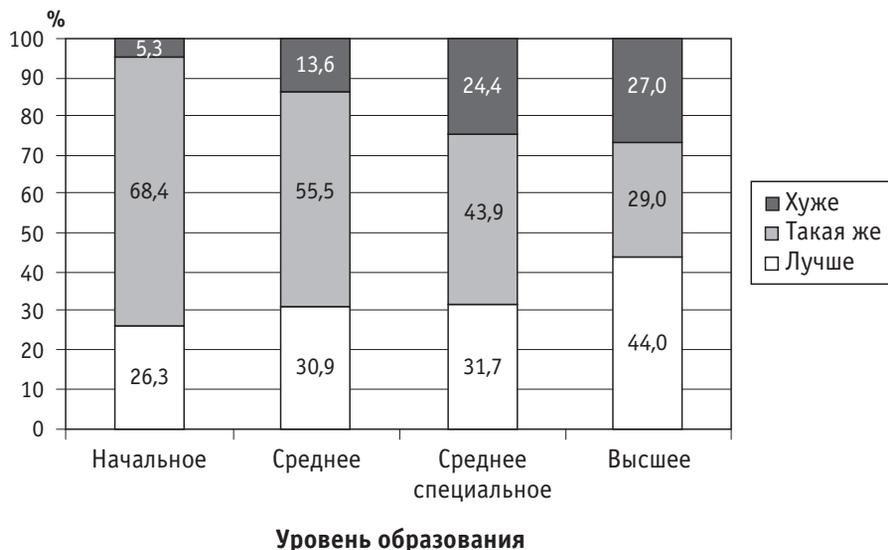

Рис. 11. Работа после безработицы (хуже, такая же или лучше), распределение по уровню образования

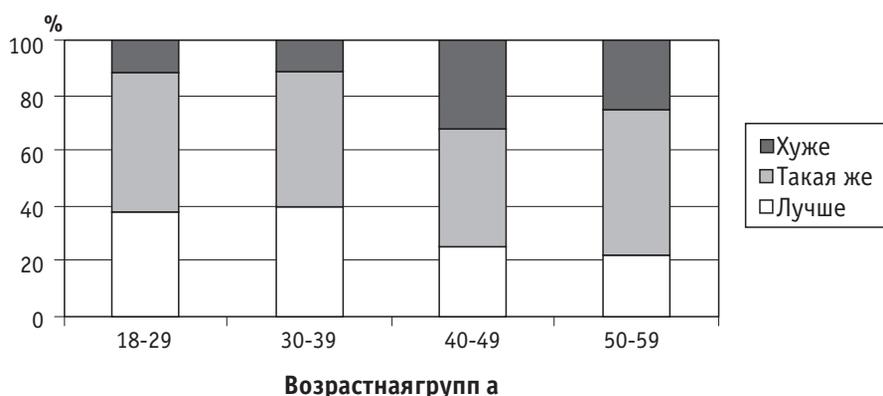

Рис. 12. Работа после безработицы (хуже, такая же или лучше), распределение по возрастным группам

Как показано на рисунке 12, молодые респонденты были более успешны на рынке труда, и около 40% нашли лучшую работу, в то время как среди людей за 40 нашедших худшую работу оказалось больше, чем нашедших лучшую. Возможно, к числу нашедших худшую работу принадлежали менее эффективные работники. Это дает основания для вывода, что рынок труда имел определенное положительное воздействие. Некоторые люди выиграли от введения рыночной экономики. Но в целом последствия для безработных и многих занятых были негативны.

В качестве резюме приведем слова Елены, 28-летней безработной работницы физического труда, у которой мы взяли интервью в Киеве:

“Я — общительный человек, и сейчас, когда я постоянно сижу дома, мне очень не хватает компании... Я испытываю нехватку общения. И доходы также упали. Я очень явственно это ощущаю. Покупая продукты, я должна смотреть в первую очередь на цены. А если собираемся что-либо отпраздновать, приходится все тщательно обдумывать. Хотя мой муж работает и зарабатывает деньги, на них мы и живем”.

(Касательно влияния на семейную жизнь): “Моя самоактуализация ограничивается семьей. Семья — основное в жизни. Но сейчас меня охватывает чувство, что из моей жизни что-то исчезло. Это связано с безработицей. Меня охватывает разочарование в связи с недостатком самоактуализации. Появились сомнения в моей нужности и полезности. Исчезло желание видиться с близкими друзьями. Настроение может портиться без всякой видимой причины. Ничто не радует. Не хочется даже того, что обычно поднимает настроение, не хочется гулять. Хочется лишь уединения. Уехать в село. Потеря работы сказалась на жизни. Неважно, сам уходишь или тебя увольняют, негативные эмоции все равно возникают. У меня сменились увлечения. Приходится экономить.

С одной стороны, у меня больше времени на домашние хлопоты. И можно больше времени проводить за чтением, вязанием, вышиванием. Заняться чем-то, на что раньше не было времени...

Главный минус безработицы — нехватка денег на самоактуализацию. Нет возможности реализовать свой потенциал. И наступает депрессия. Возникают разные навязчивые мысли, начинаешь думать в пессимистичном ключе”.

Общие итоги

Переход к рыночному капитализму эффективно уничтожил как идеологические основы, так и экономическую систему, породившие всеобщую занятость. Сегодня труд имеет реальную цену для предприятий, и задача производства обменной стоимости предполагает снижение затрат на оплату труда — совершенно обратная ситуация по сравнению со временами государственного социализма.

Рыночный капитализм привел к снижению численности рабочей силы и увеличению количества безработных. Официальная статистика, собранная посредством органов учета рабочей силы, существенно занижает количество безработных и ищущих работу. “Скрытые” рабочие места и зарплаты являются следствием экономики низких зарплат, в условиях которой рациональнее перебиваться случайными заработками, чем иметь постоянную работу. Неудачниками на рынке труда стали женщины, пожилые работники и неквалифицированные рабочие. Для определенных социальных групп ситуация неоднозначна: одним представителям средних классов стало доступно больше лучше оплачиваемых рабочих мест, в то время как другим пришлось соглашаться на не столь привлекательную работу. Усугубилась поляризация общества. Как и все выходящие на рынки труда, одни представители молодежи оказались удачливыми, другие обнаружили, что выбор на рынке рабочих мест ограничен.

Если не считать samozанятость и создания мелкого бизнеса, постсоветская политика не обеспечила сколь-либо существенного улучшения уровня либо качества занятости, а спрос со стороны людей, которым нужна работа, намного превышает предложение рабочих мест на рынке труда. Постсоциалистические страны получили не только блага рыночной экономики, но и одно из основных связанных с нею социальных зол — структурную безработицу.

Какие могут быть контрмеры?

Согласно неоллиберальной теории, которой руководствуются нынешние власти Украины, капитал перетекает в те регионы, где цены (труда и земли) ниже, в результате чего возникает выравнивание капитала. Это должно быть справедливо для любой свободной рыночной экономики: в глобальном масштабе капитал должен перетекать из развитых стран в неразвитые; внутри стран регионы, которые переживают экономический спад и где цены низкие, должны привлекать инвестиции за счет регионов с высокими ценами. Люди должны адаптироваться, приводя в соответствие и улучшая свои навыки, исходя из существующих вакансий.

В традиционных западных экономиках экономический механизм всегда стремится к равновесию: в теории “невидимая рука” рынка нивелирует любые негативные изменения в экономической системе посредством противодействующей тенденции к обращению вспять начавшихся было изменений. Следовательно, если закрывается какой-нибудь завод, и его рабочие становятся лишними, то традиционный экономист скажет, что рабочие будут искать себе другую работу, а в отсутствие таковой либо откроют свой бизнес, либо согласятся работать за более низкую зарплату, таким образом привлекая инвестиции, которые создадут новые рабочие места. Таким образом, возникает новая точка равновесия.

Однако в реальном мире нет “никакой автоматической самостабилизации в социальной системе”. Система реагирует не созданием противодействующих сил, а усугублением изменений, “двигающих систему в том же направлении, что и начальные изменения, но гораздо дальше” [Myrdal, 1957: p. 13]. Этот процесс называется циклической причинностью. Контрразвитие нарастает и ведет к дальнейшему контрразвитию.

Если взять в качестве примера безработицу, то ее совокупное воздействие развивается в одном и том же направлении: у безработных низкая покупательная способность, их психическое и физическое здоровье ухудшается, они влезают в долги, их семьи распадаются. Нет стимула к инвестициям; напротив, недостаток экономического спроса приводит к закрытию магазинов и прекращению строительства жилья. При наличии свободного перемещения труда рабочие переезжают в другие места, в результате чего меняется возрастная и половая структура региона, а его рабочая сила становится еще менее рентабельной. Экономический спад приводит к снижению налоговых поступлений в казну, притом что экономические потребности региона растут. Нехватка налоговых поступлений вынуждает правительство прибегать к мерам по “затягиванию поясов”, что еще сильнее бьет по благосостоянию народа — падает уровень образования, растет уровень бедности, а с ним —

социальное напряжение. Регион становится еще менее привлекательным для экономического и социального развития.

Согласно неолиберальной модели, для борьбы с негативными тенденциями к падению государство вмешивается в ситуацию посредством политических инициатив, направленных на обращение тенденции вспять: государственные инвестиции, поддержка частной инициативы, профессионально-техническое обучение, пособия малоимущим. Подобные меры заведомо являются ответом лишь на отдельные аспекты проблемы, в то время как проблемы безработицы и ее последствий имеют структурный характер и остаются нерешенными.

Как в Украине, так и в других странах с рыночной экономикой государственная политика ставит своей целью не обеспечить всеобщую занятость, а облегчить доступ к занятости и улучшить его эффект. Частичные меры заключаются в предоставлении рабочих мест посредством общественных работ, поощрении предпринимательства и совершенствовании механизма соотношения вакансий с ищущими работу. Эти меры полезны, но, как выяснилось, неадекватны, и уровень безработицы как был, так и, скорей всего, останется высоким. Географическая мобильность рабочей силы, как в пределах отдельных стран, так и в глобальном масштабе, государственные программы создания рабочих мест и профессионально-технической подготовки, поддержка малого бизнеса и предпринимательства могут незначительно улучшить ситуацию. Но понижающее воздействие на стоимость рабочей силы, обусловленное действиями по максимизации прибыли, делает высокие уровни внутренней безработицы и низкие уровни использования трудовых ресурсов системной чертой неолиберального капитализма. Рыночные механизмы способствуют увеличению перетока трудовых ресурсов из регионов с низкой зарплатой в регионы с высокой зарплатой, что, в свою очередь, усиливает социальное напряжение, часто принимающее националистический либо этнический характер. В неолиберальном капитализме никакого эндогенного самоуравновешивающего механизма нет.

Более радикальным решением был бы переход к более кейнсианским мерам государственного инвестирования в сочетании с государственным же индикативным планированием. Этот сценарий предусматривал бы введение в экономике в целом той или иной формы индикативного планирования и обеспечения экономики всеобщей занятости. Образование Министерства занятости, играющего роль работодателя в последней инстанции (по аналогии с центральными государственными банками, играющими роль заимодателей последней инстанции), повысило бы уровень занятости. Это было бы решение социал-демократического рыночного типа, при котором основа экономики осталась бы капиталистической. Наиболее сомнительно, будет ли такой вариант практически осуществим в контексте глобальной рыночной экономики. Он категорически противоречит теории максимизации частной выгоды фирм и индивидов как движущей силы свободного капиталистического рынка. Кроме того, он потребует радикального отхода от идей свободного перемещения трудовых ресурсов, капиталов, товаров и услуг. Задача максимизации прибыли требует снижения затрат на оплату труда и минимизации использования рабочей силы вообще, что в корне противоречит политике всеобщей занятости.

Для обеспечения уровня всеобщей занятости, сравнимого с временами государственного социализма или национального капитализма (как в Германии в межвоенный период), требуется не что иное, как масштабные системные преобразования. В этой парадигме частные компании, которыми владеют капиталисты, извлекают прибыли в контексте экономического планирования под руководством государства. Такие экономики обеспечили экономику всеобщей занятости, основывающуюся на философии труда, и экономическую политику развития, предусматривающую максимизацию использования трудовых ресурсов. Ни одно из этих допущений не отвечает неolibеральной экономической модели.

Есть еще одна модель, способная выстроить экономику всеобщей занятости. Она требует, чтобы ведущая роль принадлежала не рыночной, а административной/государственной координации. Экономической и политической основой может стать форма государственного капитализма. Это идет гораздо дальше, чем национальный капитализм, поскольку предполагает государственную собственность на средства производства. В этом случае образцом для копирования может послужить Китай. Также эта модель предполагает более автократическую форму политэкономии, организованной на региональной основе. В рамках существующей мировой экономической системы это недостижимо. Такой вариант возможен лишь в случае усугубления нестабильности мировой экономической системы. Если финансовый кризис еще усилится, вызвав крах мирового капитализма, подобный сценарий станет возможен. Однако на данный момент такой сценарий не выглядит вероятным.

Источники

- Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг. : Юбилейный статистический ежегодник. — М. : Статистика, 1972. — С. 348.
- Народное хозяйство СССР в 1980 году : стат. ежегод. — М. : Финансы и статистика, 1981.
- Офіційний Вісник України. — 2010. — № 69, 20 верес. — С. 10. — Ст. 2488.
- Про затвердження “Основних напрямів реалізації державної політики зайнятості на 2010–2011 роки” : постанова Кабінету Міністрів України від 8 верес. 2010 р. № 813 // Урядовий кур’єр. — 2010. — № 170, 15 верес.
- Kornai J. The Economics of Shortage / J. Kornai. — Amsterdam : Elsevier, 1980. — P. 255.
- Migration in Ukraine: Facts and Figures [Electronic resource] // International Organisation for Migration. Mission in Ukraine. — 2011. — September. — Access mode : www.iom.int.
- Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / Myrdal G. — London : University Paperbacks, Methuen, 1957. — P. 13.
- Pietsch Anna-Jutta. Shortage of Labour and Motivation Problems of Soviet Workers // Labour and Employment in the USSR / David Lane (Ed.). — Brighton : Harvester Press, 1986. — P. 176–190.
- Trappmann Vera. Fallen Heroes in Global Capitalism: Workers and the Restructuring of the Polish Steel Industry / Trappmann Vera. — London : Palgrave, 2013.
- UNDP, Human Development Report–2011. — New York ; Basingstoke, 2012. — P. 139–140.
- World Economic Outlook (WEO). — 2009. — Oct. — P. 17.

Перевод с английского ДМИТРИЯ ГЛОМОЗДЫ